

какими-то своими идеями. Наш дом всегда был очень чист, убран и опрятен. Она звонила родным (когда бывала в Некрасовском или в Ярославле, даже тем, которые забыли про наше существование), чтобы поздравить их с праздниками или просто поговорить.

Мне казалось, что она всегда и везде все успевает. Она всегда была только с папой, не корила его и не винила даже в самые неблагоприятные времена для нашей семьи... И здесь многое можно продолжить. Но главное, что моя мама была такой не только в период влюбленности, а оставалась такой же всегда. И, признаться, я ею восхищаюсь. Однажды, в один из моих приездов к ней в гости, она мне призналась, и опять-таки не выделяя меня из своих сыновей (старшие сыновья Вячеслав и Анатолий жили и учились в Костроме), но отметив, – «Володя, ты один меня понимаешь»! Эта откровенность её, ещё больше убедила меня в её исключительности... С 1968 по 1992 год мама работала в Костроме, в Костромском военно-химическом училище. И там она снискала себе почёт и уважение офицеров-преподавателей и курсантов. Умерла она в 2003 году и похоронена на Левашовском кладбище, в пяти километрах от деревни Лапино, где родилась и прожила основную часть своей жизни. После её ухода, мне было крайне тоскливо, но я останавливал и утешал себя тем, что Господь, наверняка, встретил её радостно за её земные заслуги – просто женщины-матери высокого достоинства. Всегда: и в радости, и в горе, я вспоминаю свою маму, обращаясь к Господу, молюсь за неё и горжусь тем, что являюсь продолжением её в бесконечности жизни, и как утверждают – не самым плохим...

Январь 2019 г.